

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

ПЛЕТНЕВА Людмила Михайловна

ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
Исторические науки 07.00.06 - археология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1974

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

ПЛЕТНЕВА Любовь Михайловна

ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
Исторические науки 07.00.06 – археология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 1974

Работа выполнена в научно-исследовательской проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Томского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В.В.Куйбышева.

Научный руководитель — кандидат исторических наук
В.И.Матищенко.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Л.Р.КНЕДАНОВ

кандидат исторических наук М.Ф.КОСАРЕВ

Отзыв Института этнографии АН СССР

Автореферат разослан " ____ " _____ 1974 г.

Защита диссертации состоится " 29 апреля 1974 г.
в 12 часов на заседании Совета ордена Трудового Красного
Знамени Института археологии АН СССР — Москва, П7036,
ул.Дм.Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь Совета
кандидат исторических наук — В.В.Волков

Скифское время в истории народов является одним из важнейших исторических эпох. В этот период в развитии общества произошли события первостепенного значения.

В Южной Сибири оформляется тагарская культура, которая развивалась во взаимодействии со скифо-саянской культурой. Тагарская культура оказала очень большое влияние на развитие других районов Сибири. В сфере этого влияния оказалось и Томское Приобье.

В I тыс. до н.э. в Зауралье, в лесной и лесостепной зонах Западной Сибири оформляется несколько археологических культур, таких как усть-полуйская, каменногорско-гамайская, большереченская, кулайская.

В Томском Приобье также складывается своеобразная культура. Расположенное на стыке двух зон, лесной и лесостепной, Томское Приобье издавна служило местом контактов различных групп населения, проживавших в различных географических условиях, что не могло не отразиться на сложении культуры раннего железного века.

В III-II вв. до н.э. в Центральной Азии складывается могущественный гуннский союз. Его сложение явилось крупным политическим событием. Гуннская экспансия изменила политическую карту сопредельных территорий, нарушила сложившиеся связи между населением отдельных районов.

Это не могло не сказаться и на истории Томского Приобья, так как в предшествующий период оно было тесно связано с тагарским миром. Нарушение прежнего равновесия наряду с другими причинами привело к активности лесных племен, влияние которых распространилось через Томское Приобье далеко к югу.

Томское Приобье расположено в юго-восточной части Западной Сибири. В меридиональном направлении оно охватывает район на юге от современной границы Новосибирской области, на севере — до впадения р. Томи в р. Обь. В широтном направлении — это междуречье рр. Оби и Томи.

История исследования Томского Приобья ведет свое начало от раскопок А.В. Адрианова и С.К. Кузнецова Томского могильника в 1887 и 1889 гг. Дальнейшие открытия и обследования памятников проводятся в 20-70-е гг. XX в. Были открыты такие памятники, как Шеломок 1 (И.М. Мягков), Кижирова (Н.А. Чернышев), поселения Самусь П, Кафтанчиково, Каштаково, Нагорный Астан, Иринский Борик и др. (В.И. Матюшенко). Большой материал собран при раскопках совместной экспедицией ТГПИ и ТГУ в 1944-1946 гг. на Басандайке 1.

Раскопки памятников Томского Приобья были проведены сотрудниками Томского университета и Томского краеведческого музея в 50-70 гг. Раскапывались такие памятники, как Шеломок 1 (Г.В. Трухин, 1946, 1959; М.П. Косарев, 1969), Самусь П (В.И. Матюшенко, 1954, 1955), Кижирова (В.И. Матюшенко, 1961; Л.М. Плетнева, 1972), Басандайка 1 (Л.М. Плетнева, 1970), Могильники П (В.И. Матюшенко, 1962; Л.М. Плетнева, 1963), Шеломок П (Л.М. Плетнева, 1972-73), Тимирязевское городище III (Л.М. Плетнева, 1973).

К настоящему времени по истории населения Томского Приобья эпохи раннего железа накоплен значительный материал. Частично он использован в работах М.П. Грязнова, Н.Л. Членовой, В.А. Могильникова. В целом же, история Томского Приобья в названный период не освещена.

Накопленный материал позволяет поставить ряд вопросов: систематизация материала и периодизация памятников, их культурная интерпретация, взаимоотношения томского населения с населением соседних территорий. Все эти вопросы стали предметом нашего исследования.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

ГЛАВА 1. ТОМСКОЕ ПРИСЬБЬЕ В КОНЦЕ УШ-Ш вв. ДО Н.Э.

Памятники этого времени распадаются на две хронологические группы. К первой относится Томский могильник. Из описанных М.Н. Комаровой 48 могил Томского могильника происходит значительное количество инвентаря: 2 чекана, 2 кинжала, 48 бронзовых пластинчатых ножей, 15 бронзовых зеркал, различные бляшки, пластинчатые браслеты и т.д.

Обряд погребения в Томском могильнике характеризуется трупоположением (24 случая) и трупосожжением (3 случая). Глубина могил от 40 до 125-135 см. Преобладают могилы глубиной 50-75 см. Положение умерших определено в 10 случаях, в 9 из них - на правом боку. В погребальном обряде зафиксировано применение бересты.

Для второй группы характерны поселения Кижирова, Басандайка 1, Басандайка II, Шеломок 1, Шеломок II, Самусь II, Степановские находки. Все перечисленные памятники относятся к У-Ш вв. до н.э.

Большинство памятников является многослойными (Кижирова, Шеломок 1, Басандайка 1). Материалы этих памятников выделяются в основном типологически. Кроме того, нами было проведено картографирование находок по глубине залегания, по обнаруженным комплексам. Это дало возможность выя-

вить комплекс керамики и одновременный комплекс бронзовых предметов, имеющих узкий хронологический диапазон. На поселении Кижирова удалось во время раскопок 1972 года выделить небольшие участки культурного слоя, нетронутого более поздними сооружениями, относящегося к раннему железному веку. Эти участки располагались под полом и под очагом землянок П тыс. н.э.

Большое значение для изучения данного района имеет однослойное поселение Шеломок П, которое в будущем явится эталонным памятником У-1У вв. до н.э. для Томского Приобья. Материал, полученный при раскопках, аналогичен таковому с многослойных памятников, исследованных ранее. Это дало возможность проверить правильность выделения материала этих памятников типологическим методом.

В § 2 первой главы проведена систематизация материала и дана хронология памятников. Инвентарь Томского могильника рассмотрен отдельно, так как этот памятник более ранний, чем все другие, исследуемые нами. Такие изделия как чеканы и кинжалы наряду с появляющимися новыми чертами сохраняют некоторые детали, характерные для предшествующего времени (С.В. Киселев, Н.Л. Членова). Следует отметить наличие в Томском могильнике, как и в могильнике Ближние Елбаны УП категорий предметов, продолжающих традиции эпохи бронзы и характерных для названных районов. Это бронзовые наконечники копий и пластинчатые ножи. Некоторые украшения, такие как пластинчатые браслеты с конусовидной спиралью на конце, полшарные бляшки также характерны для эпохи бронзы.

Сравнивая детально обряд погребения, инвентарь Томского могильника и могильника Ближние Елбаны УП, следует отметить

отсутствие некоторых предметов в инвентаре могильника Елбаны УП. Эти предметы по отношению к остальному инвентарю являются более ранними: чеканы, клинаки и браслеты, предмет коромыслообразной формы. Наличие более ранних предметов в Томском могильнике и их отсутствие в могильнике Елбаны УП дает возможность предположить более ранний возраст Томского могильника: конец IV—V вв. до н.э.

Ниже рассматривается материал V—II вв. до н.э.

Литейные формы для чекана, бус, пластинок с геометрическими узорами, датируются V в. до н.э. Изображения на литейной форме с неместным сюжетом имеют аналогии среди изображений на Персепольском дворце, что подтверждает ту же дату.

Бронзовые петельчатые ножи распространены были в V—II вв. до н.э.

Для Томского Приобья характерны как петельчатые зеркала, так и зеркала с фигурками козлов на месте петель. По формам и размерам петельчатые зеркала датируются V—III вв. до н.э., зеркала с фигурками козлов V—IV вв. до н.э.

Из других категорий предметов следует отметить бляшку с грифоньими головами (V—IV вв. до н.э.), фигурку хищника на короточках (V—III вв. до н.э.), фигурки "полосатых" птиц (V—IV вв. до н.э.), бронзовый колокольчик (V—IV вв. до н.э.), фигурки козлов в круге (V—III вв. до н.э.), фигурку лошади в кольце (V—III вв. до н.э.).

Бронзовые предметы, обнаруженные в памятниках Томского Приобья, имеют аналогии в хорошо датированных комплексах Минусинской котловины, Ачинско-Мариинского района, Алтая, Тувы, Средней Азии, Урала, Нижнего Поволжья, Причерноморья.

По материалам поселения Нижирова кроме сравнительно-типологического метода был применен метод определения дат по прокаливанию костей. Анализы были взяты с разной глубины залегания костей во время раскопок. Результаты анализов показали IY-III вв. до н.э., подтвердив выводы, полученные путем сравнительного анализа.

В § 3 первой главы на основе имеющихся археологических данных рассматривается хозяйство населения Томского Приобья. Для эпохи раннего железа как Томского Приобья, так и для соседних территорий (южных, юго-западных, юго-восточных) характерно ведение комплексного хозяйства. Ведущая роль в этом хозяйстве принадлежала скотоводству, что доказывалось преимущественным количеством костей домашних животных. Разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, свиней. Количественно преобладает лошадь. В силу природных условий Томского Приобья скотоводство, вероятнее всего, было оседлым, с заготовкой кормов на зиму.

Благоприятные природные условия давали возможность наряду со скотоводством заниматься охотой, рыболовством, а также собирательством. Определение костных остатков (В.И. Цалкин) показало, что охотились, главным образом, на крупных животных - лося, северного оленя, медведя. Добывали и пушных зверей - соболей, бобров.

Расположение памятников по берегам рек и озер способствовало занятию населения рыболовством. На поселениях обнаружены чешуя, позвонки и хребтовые крышки рыб. Определение видового состава (А.Н. Гундризер) показало, что в улове преобладали стерлядь, муксун, нельма, щука, карась, окунь, язь.

К домашнему производству следует отнести ткачество, пле-

тение сетей, изготовление глиняной, деревянной и берестяной посуды, обработку кожи, кости, шитье одежды, изготовление необходимых предметов домашнего обихода из дерева, бересты.

Бронзолитейное производство у томского населения было местным. Это доказываются находками литейных форм с поселения Нижирова, обнаружением места выплавки предметов на поселении Шелонок П. Бронзу, вероятно, в готовом виде томское население получало от южных соседей. Ряд предметов по своему сюжету — творчество явно местного населения.

Вопросу культурной принадлежности памятников Томского Приобья в эпоху раннего железа посвящен § 4 первой главы. Вначале автор излагает, что понимает он под термином "археологическая культура". Вслед за этим рассматривается окружение томского населения, т.е. с населением каких культур томские племена имели культурные и обменные связи, кто из соседей мог оказать культурное влияние на Томское Приобье.

Для определения культурной принадлежности памятников Томского Приобья используется керамика, которая, как известно, является одним из важных показателей археологической культуры.

Сосуды из Томского могильника небольшие, с округлым или уплощенным дном, украшены крестиками и косыми оттисками гребенки. Они характеризуют керамику конца УШ—УП вв. до н.э.

Керамика с поселения У—Ш вв. до н.э. представлена сериями в 701 сосуд (восстановлены частично или полностью графически). Сосуды в основном баночной формы, есть несколько чаш. Размеры сосудов от 12 до 50 см в диаметре. Преобладают с диаметром от 26 см до 30—40 см.

В орнаментации керамики сарматской, тагарской, больше-

ченской культур есть много общих черт: орнамент располагается по венчику, он редко занимает 1/3 тулова, наличие "жемчужника" часто в сочетании с ямками, лунками, гребенчатым штампом, насечками (К.Ф. Смирнов, 1964; С.В. Киселев, 1961; Н.Л. Членова, 1967; М.П. Грязнов, 1966; А.И. Мартынов, 1971).

Баночные сосуды различных культур интересующего нас времени различаются по форме венчика и по форме обреза его. Рассмотрение керамики Томского Приобья по этим признакам позволяет выяснить: 1) какая керамика характерна для каждого памятника, т.е. для выяснения особенностей отдельных памятников, 2) в каком соотношении находится керамика Томского Приобья с керамикой других культур.

Среди сосудов V-III вв. до н.э. по форме венчика и по обреза края наибольшую группу составляют прямые венчики с прямым обрезом края ($24,6 \pm 1,5\%$) или округлым обрезом края ($35,2 \pm 1,7\%$). Общее число сосудов в этой группе 419 или $59,8 \pm 1,3\%$ (к общему количеству учтенных сосудов раннего железного века в Томском Приобье - 701). Вторую группу по численности представляют венчики несколько вогнутые со скошенным внутрь краем (135 сосудов - $19,2 \pm 1,4\%$), с прямым обрезом края 64 сосуда или $9,2 \pm 1,0\%$, с округлым обрезом 71 сосуд - $10,1 \pm 1,8\%$. Как видно, в обеих группах преобладают венчики с округлым обрезом края. Сосудов с карнизиком с наружной стороны 79 ($11,1 \pm 1,0\%$). Пятую группу составляют сосуды с отогнутым наружу краем. Их 58 ($8,3 \pm 1,0\%$). 11 сосудов имеют прямой венчик со срезанным наружу краем. Если рассмотреть керамику по этим признакам по отдельным памятникам, то можно заметить, что прямые венчики с прямым или округлым обрезом края преобладают на всех памятниках, но в раз-

ном соотношении. Так, на поселении Полигон - $89,3 \pm 5,8\%$ и Шеломок 1 - $89,2 \pm 5,7\%$. Немного меньше их на поселении Шеломок II - $82,0 \pm 5,4\%$. Меньше всего таких сосудов на поселении Кижирова - $47,6 \pm 2,6\%$.

Из шести исследуемых памятников нет ни одного, на котором были бы представлены все группы формы венчиков и образа края их. В целом таблица (в тексте работы) показывает некоторые различия в форме сосудов, в форме венчика и в форме обреза венчика по памятникам. Так, на поселении Кижирова значителен процент сосудов, имеющих карнизик с наружной стороны ($16,9 \pm 1,8\%$), в то время, как на других памятниках таких сосудов меньше или нет совсем. Или такая деталь: на поселении Самусь II отсутствуют вогнутые венчики с прямым обрезом края, в то время как на всех других памятниках они есть.

Далее рассматривается орнаментация керамики V-III вв. до н.э. Нами составлена таблица «Орнаментация керамики по памятникам». В таблице учтены все встречающиеся орнаментальные мотивы (их 30), независимо от количества сосудов, украшенных ими (до 1).

Таблица дает представление об орнаментации керамики V-III вв. до н.э. Томского Приобья в целом и показывает своеобразие керамики каждого памятника. Из 30 орнаментальных мотивов в 14 присутствует "жемчужник". Кроме того, "жемчужник" украшает наиболее многочисленную группу керамики (237 сосудов из 701, что составляет $33,8 \pm 1,7\%$).

Вторую группу составляют венчики сосудов, украшенные "жемчужником" в сочетании с гребенчатым орнаментом - 34 - $11,9 \pm 1,2\%$.

Третью группу венчиков украшает "жемчужник" в сочетании с резными линиями - 63 или $8,9 \pm 1,0\%$. Четвертая группа украшена "жемчужником" с лунками - 55 или $7,8 \pm 1,0\%$. В следующую группу входят сосуды, орнаментированные "жемчужником" с оттисками палочки - 48 - $6,8 \pm 0,3\%$. "Жемчужник" с ямками составляет 6-ю группу - 20 - $2,8 \pm 0,17\%$. 7-я группа сосудов орнаментирована сочетанием "жемчужника" с лунками и резными линиями - 11 - $1,5 \pm 0,14\%$. В единичных случаях сосуды украшены "жемчужником" в сочетании с крестиками, с оттисками в виде запятой, ямками и резной сеткой, с лунками и оттисками палочки, с резными линиями, гребенкой и оттисками уголка палочки, с лунками и гребенкой, с гребенчатой сеткой /14-19 группы/. Кроме "жемчужника" и "жемчужника" с различными дополнениями на керамике Томского Приобья У-Ш вв. до н.э. встречены такие орнаменты, как лунки ($2,2 \pm 0,1\%$), резные линии ($2,0 \pm 0,1\%$), оттиски гребенки ($2,0 \pm 0,1\%$), оттиски палочки ($1,7 \pm 0,14\%$), крестики, сквозные отверстия, резные линии, желобки, ямки в сочетании с гребенчатыми оттисками, оттиски в виде запятой, орнамент "лапки", гребенчатая сетка, лунки в сочетании с резными линиями. В таблицу включены сосуды без орнамента. Они составляют $7,4 \pm 0,3\%$.

Если проанализировать распространение орнаментации керамики по памятникам, то можно отметить следующее. На поселении Кижирова "жемчужник" составляет $41,9 \pm 2,6\%$, против $33,8 \pm 1,7\%$ в среднем по всем памятникам. "Жемчужник" в различных сочетаниях равен $38,7 \pm 2,8\%$, вместе с первой группой он составляет $80,6 \pm 2,0\%$. Керамика поселения Кижирова выделяется среди других памятников наличием таких орнаменталь-

ных мотивов (хотя и в единичных случаях) как сочетания "жемчужника" с гребенчатой сеткой, гребенчатый штамп с желобками, "лапки", "жемчужник" с крестиками.

На поселении Самусь II "жемчужник" украшает венчики у 25,2±3,9% сосудов. Вместе с другими группами, в которых есть "жемчужник", он составляет 56,1±4,6%, то есть значительно меньше, чем на Кижирово. Выделяется керамика поселения Самусь II среди остальных памятников наличием разного орнамента (5,6±2,0%). На других памятниках он встречен в единичных случаях.

Орнамент "жемчужник" как самостоятельный, так и с дополнениями на поселении Басандайка составляет 77,0±3,6%. Керамика этого памятника выделяется среди керамики других памятников наличием сосудов, украшенных "жемчужником" с явками (10,9±2,9%) и с лунками (29,6±4,3%).

Керамика поселения Шоломок II отлична от керамики других памятников меньшим количеством сосудов, украшенных "жемчужником" (13,7±4,7%). Значительную группу на этом памятнике составляют сосуды с лунками (5,8±3,2%) и оттисками палочки (7,0±3,7%). Для керамики этого памятника характерно всего 6 орнаментальных мотивов из 30.

На поселении Шоломок I керамика с "жемчужником" и с "жемчужником" с различными дополнениями составляет 76,6±7,7%. Из других орнаментальных мотивов здесь представлены гребенчатые оттиски (10,0±5,4%), крестики (8,8±4,8%).

Керамика поселения Полигон украшена только "жемчужником" или "жемчужником" в различных сочетаниях (34,6±6,9%).

Таковы основные черты и особенности орнаментальной керамики по отдельным памятникам.

Относительно культурной принадлежности памятников Томского Приобья у исследователей есть мнение, что тагарцы проникли в Томское Приобье, принеся свою культуру. (Н.Л. Членова, В.А. Могильников). Сравним керамику Томского Приобья с керамикой тагарской и большебереченской культур. Если сравнить с тагарской керамикой сосуды из Томского могильника, то говорить о каком-то сильном влиянии тагарской культуры не приходится. Керамика этого времени близка керамике большебереченской культуры, как по форме, так и по орнаментации.

Для тагарской керамики V—IV вв. до н.э. характерны баночные сосуды с загнутыми внутрь и округленными краями, тогда как в Томском Приобье преобладают баночные формы с прямым венчиком, с прямым или округлым краем, с несколько вогнутым венчиком и с венчиком, имеющим карнизик с наружной стороны. Томской керамике свойственно большое разнообразие орнаментов, в то время, как для тагарской культуры характерны неорнаментированные сосуды (в Томском Приобье их 7,4±0,3%).

Детальный анализ форм и орнаментации керамики Томского Приобья и тагарской культуры убеждает, что керамика Томского Приобья раннего железного века, отличается от тагарской по форме венчика, обреза края его и орнаментации.

Рассмотрение керамики Томского Приобья в сравнении с большебереченской для VII—VI вв. до н.э. дает следующие результаты: сосуды обоих районов разнятся формой венчика, но сближаются орнаментацией. Для V—III вв. до н.э. посуда Томского Приобья имеет несколько вариантов формы венчика и формы обреза края его, в то время, как для большебереченской керамики характерен отогнутый наружу венчик с округлым обрезом и прямой венчик со скошенными внутрь краями. Орнаментация ке-

рамики Томского Приобья намного богаче большебереченской. Отличием томской керамики как от тагарской, так и от большебереченской является наличие на томской керамике антропоморфного и зооморфного орнамента.

На основе анализа керамики и бронзового инвентаря можно заключить следующее: в конце VIII—X вв. до н.э. Томское Приобье имело связи с большебереченским населением. В культуре обоих районов наблюдается много общих черт, что объясняется, на наш взгляд, не только связями, но и общими историческими судьбами в предшествующий период.

В V—III вв. до н.э. усиливаются связи Томского Приобья с тагарской культурой, с Ачинско-Мариинским районом, с западными областями.

Погребальный обряд VIII—X вв. до н.э. может быть характеризован материалами Томского могильника, где зафиксировано трупоположение и трупосоложение на стороне или обхитание в могиле сверху. Умерших клали на правый бок в скорченном состоянии, головой на запад или юг. Глубина могил 50—60 см. Некоторые детали (виды захоронений, положение умершего, ориентация) унаследованы томским населением со времени поздней бронзы.

О сходстве погребального обряда Томского Приобья с могильника Ближние Елбаны X в., относящегося к большебереченской культуре, мы уже говорили подробно во втором параграфе. Сходство погребального обряда и инвентаря названных могильников дает основание предполагать, что они были оставлены населением с одинаковой в общем культурой. К сожалению, погребальный обряд V—III вв. до н.э. для Томского Приобья пока неизвестен.

Жилища У-Ш вв. до н.э. могут быть рассмотрены на примере раскопанных сооружений на поселении Шеломок II. Они имели подпрямоугольную в плане форму, углублены в землю на 30-40 см. Площадь 35-40 кв.м. О наземных конструкциях жилищ судить трудно. Так, здесь были прослежены только остатки сгоревшего дерева, но этого слишком мало, чтобы можно было выяснить что-то конкретное о деталях конструкции.

Рассматривая вопрос о культурной принадлежности памятников Томского Приобья, можно отметить следующее: как вытекает из анализа керамики Томского Приобья VIII-III вв. до н.э., тагарская культура не была распространена в Томском Приобье ни в ранний период ее существования, ни в последующий. Памятники Томского Приобья конца УШ-УП вв. до н.э. близки памятникам большебереченской культуры и, вероятно, оставлены родственными племенами, что отметили уже М.П. Грязнов и М.П. Комарова.

Материалы поселений У-Ш вв. до н.э. свидетельствуют о своеобразии томской керамики, о сохранении некоторых традиций эпохи бронзы. Большое количество бронзовых предметов, имеющих аналогии в тагарской культуре и в Восточном Казахстане, позволяет говорить о сильном влиянии тагарской культуры.

Значительное место среди накопленных материалов по раннему железному веку Томского Приобья занимает Степановские находки. Они рассмотрены в пятом параграфе 1 главы. Коллекция состоит из 280 бронзовых предметов и нескольких сосудов. Найдены в этой коллекции представлены большими сериями. Так, например, бронзовых наконечников стрел 67, 29 бронзовых бляшек - "зеркал", 10 моделей луков, 16 брон-

зовых антропоморфных фигур и т.д. Имеются предметы, выполненные в скифо-сибирском "зверином" стиле. Находки из Степановской коллекции аналогичны бронзовым предметам, найденным на других памятниках Томского Приобья.

Дата Степановской коллекции устанавливается по 132 предметам. Они относятся к VI-II вв. до н.э. Как памятник (если это не клад), Степановка могла возникнуть где-то, видимо, в IV-III вв. до н.э., скорее всего в II в. до н.э., так как большинство предметов существовало в II в. до н.э., а некоторые позже.

ГЛАВА II. ТОМСКОЕ ПРИОБЬЕ В КОНЦЕ 1 ТЫС. до н.э. - НАЧАЛЕ Н.Э.

В первом параграфе дается описание памятников. Как мы уже отмечали, многие из них являются многослойными. Материал конца 1 тыс. до н.э. - начала н.э. происходит частично с уже упоминавшихся поселений, а частично с других. Так, на поселении Кижирова собрана большая коллекция керамики и бронзовых предметов. При раскопках в 1972 г. были обнаружены остатки от плавки железа: шлак, часть сопла. Шлаки залегают под валом позднего городища. В слое, где они располагались, найдена керамика, характерная для конца 1 тыс. до н.э. Находки 1972 г. - первое свидетельство овладения томским населением производством железа. Здесь же на поселении найдены небольшие железные ножи. Среди керамики имеются фрагменты с антропоморфным орнаментом.

В 1973 г. начаты работы на Тимирязевском городище III. Раскопано четыре жилищных углубления. Материал представлен керамикой, фрагментами железного шлака, железными ножами и другими предметами. Городище однослойное, насыщенное находками.

Небольшой материал конца 1 тыс. до н.э. происходит с поселения Басандайка 1. Это керамика с "уточкой", ямочно-бугорчатым орнаментом, бронзовая личина человека и бронзовая фигурка животного. В насыпи кургана Басандайского могильника собрана коллекция керамики, относящаяся к названному периоду. На поселении Шеломок 1 найдены бронзовая бляшка и керамика. Из других памятников следует назвать поселения Иринский Борик, Могильнишкое II, Коттанчиково, Каштаково и Нагорный Иштан.

Во втором параграфе рассматривается датировка памятников. Основным материалом этого периода является керамика. Кроме того, несколько бронзовых предметов и изделия кулайского типа. Как известно, кулайская культура выделена В.Н. Чернецовым в Нарымском Приобье по своеобразному бронзовому литью. Керамика кулайской культуры В.Н. Чернецову была неизвестна. В Томском Приобье нами выделена керамика, относящаяся к концу 1 тыс. до н.э., украшенная преимущественно "уточкой" и ряд бронзовых предметов, выполненных в кулайском стиле. Установлено, что и керамика, и указанные бронзовые изделия сосуществовали. Мы их объединили в один комплекс. Следовательно, для кулайской культуры должна быть характерна керамика с "уточкой" (Л.М. Плетнева, 1970). Это подтвердилось раскопками Степановских поселений I, II и Степановского городища (р. Васюган, Л.А. Чиндина, 1968, 1971; Е.Ф. Кирюшин, 1971). Подтвердилось это предположение и в результате раскопок могильника Каменный Мыс в Новосибирском Приобье. Наконечники стрел кулайского типа найдены в Кижирове, на Степановке, и в хорошо датированном комплексе могильника Каменный Мыс (III-II вв. до н.э., Т.Н. Троицкая, 1972).

Датировка поселения с керамикой, где наряду с другими орнаментами есть "уточка", в какой-то мере предопределена материалами с поселения Шеломок II (V-IV вв. до н.э.), где керамики с "уточкой" обнаружено не было. О наличии культурного слоя на поселении Кижирова, относящегося к концу I тыс. до н.э., можно судить на основании анализа остеологического материала прокаливанием. Он показал II в. до н.э.

Керамика конца I тыс. до н.э. - начала н.э. по форме делится на три группы: плоскодонные сосуды со слабо раздутым туловом, горшковидные сосуды и чаши с уплощенным дном. Вся керамика (1512 венчиков сосудов) исследована по форме венчика и по форме обреза его. Наибольшую группу составляют прямые венчики. Их 1321, что составляет $87,3 \pm 0,2\%$. Прямые венчики с прямым обрезом края составляют $23,8 \pm 2,1\%$ (венчиков 360), прямых венчиков с округлым обрезом края 284 или $18,1 \pm 2,2\%$. Следующую группу составляют венчики со срезанным наружу краем. Их 539 - $35,6 \pm 2,0\%$. Прямые венчики со срезанным внутрь краем составляют $9,1 \pm 2,4\%$ (венчиков 138). Значительная группа сосудов, у которых край венчика отогнут наружу - 108 - $7,1 \pm 2,4\%$. Остальные группы представлены малым количеством сосудов. Так, сосудов с вогнутым венчиком 53 - $3,5 \pm 2,5\%$, сосудов, у которых край венчика срезан на обе стороны 14 - $0,9 \pm 7,8\%$.

По орнаментации всю керамику можно разделить на два типа: тип А, не имеющий в орнаментации фигурных штампов, тип Б, с фигурно-штамповой орнаментацией.

Для типа А характерна в основном 1-я форма сосудов, для типа Б - вторая.

Сначала рассматривается орнаментация типа А на примере

наиболее изученных памятников Тимирязевского городища III и поселения Кижирова. Ямочный орнамент на Тимирязевском городище III украшает 57 сосудов - $7,9 \pm 3,5\%$. Лунки украшают 20 сосудов - $2,7 \pm 3,6\%$. Гребенчатый орнамент без дополнительных элементов нанесен на 70 сосудах - $9,6 \pm 3,5\%$. Большую группу составляют сосуды, орнаментированные гребенчатым орнаментом в сочетании с ямочным - 147 - $20,5 \pm 3,2\%$. На поселении Кижирова группа керамики, украшенная "жемчужником" в сочетании с резными линиями, оттисками гребенки состоит из 22 сосудов - $11,1 \pm 2,3\%$.

Вторую группу составляет керамика с ямочно-бугорчатым орнаментом в сочетании с уже перечисленными элементами, а также с лунками, с оттисками гладкого штампа, с оттисками отступающей палочки, с оттисками уголком палочки, с резной сеткой. На Кижирове эта группа представлена 85 венчиками сосудов - $43,1 \pm 3,5\%$. В третью группу входят сосуды, украшенные ямочным орнаментом и ямочным в сочетании с резным гребенчатым, резной елочкой, лунками, оттисками гладкого штампа, желобками и различными сочетаниями названных орнаментов. На Кижирове 80 сосудов этой группы или $40,6 \pm 3,5\%$.

Керамика других памятников представлена значительно меньшим количеством сосудов, а следовательно, и меньшим количеством видов орнамента. Преобладающими являются ямочный в сочетании с гребенкой, с резными линиями, гребенчатый.

Тип Б включает керамику с фигурно-штамповой орнаментацией. На Тимирязевском городище III керамика типа Б представлена 420 сосуда, что составляет $58,2 \pm 2,3\%$. Сосуды, орнаментированные различными фигурными штампами (кроме "уточ-ки") представлены серией в 160 шт. - $22,1 \pm 3,2\%$. Эти же штам-

пы в сочетании с ямочным орнаментом нанесены на 81 сосуде - $11,2 \pm 3,4\%$. Штамп "уточка" с другими орнаментами встречен на 93 сосудах - $12,9 \pm 3,5\%$.

Керамика типа Б других памятников (кроме Тимирязево) делится на три группы. В первую группу входят сосуды, имеющие постоянными элементами "уточку" и "жемчужник", во вторую - "уточку" и ямочно-жемчужный орнамент, в третью - ямки и "уточку". Эти постоянные элементы в каждой группе сочетаются с такими орнаментами, как отступающая палочка, резной, оттиски гребенки, желобки, трехчленный штамп, арочные орнаменты. Для керамики Кижирова характерны все три группы ($I - 24,0 \pm 3,8\%$, $II - 30,4 \pm 4,1\%$, $III - 45,6 \pm 4,3\%$).

Керамика Каштаково близка второй группе кижировской и частично керамике Иринского Ёрика. Третьей группе кижировской керамики подобна керамика Самусь II, Могильницкого поселения II, Басандайского поселения II. Керамика Нагорного Иштана близка кижировской и шеломокской. На Шеломке выделяется группа керамики, орнаментированная штампами: арочными, трехчленным и гребенчатым. Подобная орнаментация встречается на Нижней Оби и датируется II-III вв. н.э. (В.Н.Чернецов).

Рассмотренная керамика типа Б по времени существования делится на две группы. В первую включается керамика Кижирова, большая часть керамики поселений Басандайка I и II, Могильницкого поселения II, небольшая часть керамики с поселения Шеломок I, часть керамики с Тимирязево III. Эта керамика может быть датирована I в. до н.э. - I-II вв. н.э.

Во вторую группу входит керамика с поселения Шеломок I, Тимирязево III, Лыггерного Сада, Каштаково и частично Нагорного Иштана. Она, видимо, позднее первой группы, и время ее может быть определено началом н.э. - II-III вв. н.э.

В заключении отмечается, что преобладание ямочного и ямочно-жемчужного орнаментов в орнаментации керамики типа А и Б в сочетании с другими является хронологическим признаком конца 1 тыс. до н.э. - начала н.э. Орнамент "уточка" в основном был распространен в конце 1 тыс. до н.э.

В третьем параграфе второй главы рассмотрены некоторые вопросы истории культуры и культурных связей населения Томского Приобья в конце 1 тыс. до н.э. - начале н.э.

В конце 1 тыс. до н.э. в Томском Приобье значительную роль продолжают играть южные связи с населением Ачинско-Мариинского района. Влияние таштыкской культуры прослеживается по находкам на поселениях Шеломок 1, Басандайка 1. Другая линия связей томского населения прослеживается в северном направлении. В конце 1 тыс. до н.э. широкое распространение получают в орнаментации керамики штамп "уточка" и бронзовое плоское литье. Орнамент "уточка" прослеживается на территории Среднего и Нижнего Приобья, Прииртышья, Томского и Новосибирского Приобья и в Ачинско-Мариинском районе. Вместе с керамикой с таким орнаментом встречается ажурное литье. Оно было отнесено к кулайской культуре. В вопросе о кулайской культуре еще много спорного: время ее формирования, начальная и конечная дата, территория ее распространения, состав кулайского комплекса вообще.

Проведенное картографирование находок кулайского типа показывает, что основным районом их распространения является Нарымское, а затем Томское Приобье.

Разработанная нами хронология памятников Томского Приобья, в которых наряду с другими предметами есть изделия кулайского типа, помогает определить время существования некоторых

памятников в Нарыском Приобье. В самом Нарыском Приобье предметы кулайского литья находятся вместе с предметами тагарского времени или тагаро-таштинского переходного этапа, что является указанием на время существования кулайского литья и кулайской культуры в целом. Формирование кулайской культуры М.Ф. Косарев связывает с переходным периодом от бронзового века к железнюму. Расцвет ее, видимо, следует относить ко второй половине 1 тыс. до н.э. (В.А. Могильников, В.И. Мошинская).

В III в. до н.э., скорее всего в конце его, часть кулайского населения, видимо, продвинулась в Томское Приобье, смешавшись с местным населением. Через Томское Приобье пло влияние лесного, кулайского населения на юг, в Новосибирское Приобье и в Ачинско-Мариинский район.

В Томском Приобье кулайское литье представлено антропоморфным литьем (в Нарыском Приобье преобладают зооморфные фигурки) и наконечниками стрел. Антропоморфные фигурки сохраняются до сих пор у селькупов, хантов, тувинцев, кэчинцев. Они выступают или как деталь шаманского костюма (селькупы, ханты, кэчинцы) или как домашние духи (селькупы, ханты, кэты). Интересен факт отливки из металла антропоморфной фигурки домашнего духа хантов (Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин). У хантов известны случаи отливки таких фигур после смерти родственников. (В.Н. Чернецов, В.И. Мошинская). Все эти дожившие до наших дней факты свидетельствуют о древности отправляемых культов и в какой-то мере могут служить указанием на назначение антропоморфных фигур, относящихся к концу 1 тыс. до н.э.

В § 4 второй главы автор пытается дать возможную этничес-

кую интерпретацию культуры раннего железа в Томском Приобье. Для этого рассматриваются компоненты, которые могли участвовать в сложении культуры раннего железа. Затем, применяя ретроспективный метод, идя вглубь от археологических материалов II тыс. н.э., этнически определенных, прослежены некоторые орнаменты, характерные для раннего железа и эпохи бронзы в названном районе. Автором отмечаются некоторые сходные черты материальной культуры у населения раннего железного века Томского Приобья и у селькупов и хантов (сохранение антропоморфного литья). В итоге автор подтвердил уже высказанную точку зрения об участии самодийского компонента в сложении культур раннего железа в Среднем Приобье (М.Ф. Косарев, В.И. Матющенко, В.А. Могильников). Кроме самодийского компонента участвовали, безусловно, и другие.

Сохранившиеся у современных народностей некоторые элементы культуры, прослеживающиеся археологически с эпохи неолита, бронзы и раннего железа, свидетельствуют или о глубокой древности современной этнической общности, или о контактах ее с какой-то промежуточной этнической общностью, носителем этих древних традиций.

В заключении диссертации приводятся основные выводы по теме:

1. Томский могильник датируется концом УШ-УП вв. до н.э.
2. В У-Ш вв. до н.э. в Томском Приобье оформляется своеобразная культура. Она характеризуется скотоводческо-охотничье-рыболовческим хозяйством, местным бронзолитейным производством, своеобразной орнаментацией керамики.

3. В конце III в. до н.э. в Томское Приобье проникает часть северного кулайского населения. Приход его не привел к полной смене проживавшего здесь населения.
4. В Томском Приобье в конце I тыс. до н.э. — начале н.э. осваивается плавка из железа.
5. В орнаментации керамики конца I тыс. до н.э. — начала н.э. сохраняются черты, характерные для более раннего времени. Наличие древних орнаментов в археологических материалах II тыс. н.э. свидетельствует об участии в формировании поздних культур древнего компонента, локализуемого на территории Томско-Нарьмского Приобья.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

- 1) Самусьский комплекс археологических памятников. - "Тезисы докладов научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока". Иркутск, 1960, стр. 49-51 (в соавторстве с В. И. Матюченко).
- 2) Археологический комплекс у деревни Могильники. - "Тезисы 1-ой научной студенческой конференции". Новосибирск, 1963, стр. 4-5.
- 3) Поселение Самусь II. - "Сибирский археологический сборник". Новосибирск, 1966, стр. 208-212.
- 4) Керамика городища Кижирово. - "Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири". Томск, 1966, стр. 71-78.
- 5) Ранний железный век в Притомье. - "Тезисы докладов и сообщений Уральского археологического совещания". Сыктывкар, 1967, стр. 68-69.
- 6) Тагарский элемент в памятниках Томского Приобья. - Происхождение аборигенов Сибири и их языков". Томск, 1969, стр. 177-178.
- 7) Памятники кулайского типа в Томском Приобье. - "Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири". Томск, 1970, стр. 164-171.
- 8) Исследования в Томской области. - "Археологические открытия 1970 года". М., 1971, стр. 211-212.
- 9) "Звериный" стиль в Среднем Приобье. - "Тезисы докладов III Всесоюзной конференции по вопросам скифо-сарматской археологии". М., 1972, стр. 31-32.
- 10) Керамика Томского Приобья эпохи раннего железа. - "Из истории Сибири", вып. 7, Томск, 1973, стр. 129-151.

II)Томское Приобье в конце I тыс. до н.э. - начале н.э. -
 "Происхождение аборигенов Сибири и их языков".Материалы Всесо-
 зной конференции 14-16 июня 1973 года.Томск, 1973,стр.198-
 199.

ЗАКАЗ 1080. ТИРАЖ 120 ЭКЗ.

Л.М.А. ТТУ, ТОМСК-29,НИКИТИНА 17